

К 84.89(=436)

©36

4-40511

УДМУРЦИ

Юлия СИЛЭМ

ЯБЛОЧЬКА

Национальная библиотека ЧР

4-040511

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Дата выдачи				

М т. 3 50 1990 г.т. 5000

к

КРЧ.89(шур)

СЗВ

ЧӐМӐСДИ

Юлия СИЛЭМ

ЯБЛОНЬКА

Юмах
Сказка

Художникё *Егор Гафидов*

КР

Шупашкар
Чӑваш кӑнеке издательстви
2006

PROBEPEHO
2006. 5. 1. 10211
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧӐВӐШСЯЗЫК
РЕПУБЛИКА

Висё сұлхи лара-тара пёлмен Сантърккана Пахчаçа хёрлө питлө пы-ы-сак пан улми парнелерё. Çатарт! çатарт! сыртрө а́на Сантъркка. Çавар туллин кәмәрт-кәмәрт чамларё. Хёр ача а́на хавәрт сисе ячё. Аллинче шәмми кәна юлчё. Сантъркка нумай шутласа тәмарё, вәркәнтарчё а́на мәнпур вайё ситнё таран айккинелле.

Пан улми шәмми пүрт умне пырса үкрё. Вәррисем сёре тәкәнчёс.

2

У-40511

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ПРОВЕРЕНО
20/10 21 СЕН 2017

Трёхлетней непоседе Сашеньке Садовник подарил большее красное яблоко. Хрум! хрум! — захрустели сладким яблоком белые зубки. Девочка быстро управилась с яблоком. В руке осталась только сердцевина с семечками. Не раздумывая, Сашенька швырнула её куда-то в сторону.

Огрызок угодил в дощатый забор. Из него на землю просыпались семечки.

Ѕумӑр ѕурӑ. Хӑвел тухрӑ. Уйӑх пӑхрӑ. Ир килчӑ те кас
пулчӑ. Ѕу уйӑхӑнче, пач кӑтмен ѕӑртен, пан улми вӑрри-
сенчен пӑри, чи нӑкӑраххи, шӑсе сарӑлчӑ. Аюк, пуѕне
кӑларма тапаѕланчӑ тӑпра айӑнчен. Ѕил вӑрчӑ те, хуппи
сӑвӑнсе ўкрӑ. Ѕӑ-ӑ-мӑл пулса кайрӑ. Ирӑклӑн туйса илчӑ
хӑйне. Черченкӑ те пӑчӑкскер пӑтӑм вӑйне пухса тымар
ярасшӑн пулчӑ. Ѕӑмӑлах пулмарӑ ѕакӑ. Анчах тӑпра нӑрӑк
пачӑ, хӑвел — ӑшшине. Кӑсех вара пӑрремӑш тымарсем
чӑмӑртанчӑс. Малашне улмуѕси хунавӑ кунпа мар, сехет-
пе те мар, минутсерен ўсме пуѕларӑ. Ѕӑлелле те ѕӑлелле,
ӑшӑрах, ѕутӑрах енне туртӑнчӑ, сенкер тӑпенелле кар-
машрӑ.

Ўсрӑ те ўсрӑ ѕапла ѕу касипех. Ѕӑртен самаях хӑпрӑ.
Нуша-терт питех курмарӑ. Мӑншӑн тесен пӑрт ѕумӑнче ѕум
курӑк ашкӑрмарӑ, пӑчӑкскере явӑнса чӑрмантармарӑ. Пӑр-
пӑр лӑпперӑн ури айне те лекмерӑ, телее. Пахчаѕа вара
курчӑ те питӑ тӑлӑнчӑ:

— Э-э, кунта пӑчӑксӑ улмуѕси хунавӑ шӑтса тухнӑ-ске, —
текелерӑ. — Пурнас куну пулсан — ўсех. Ѕитӑн, пӑчӑкскер.
Кайран, тен, тутлӑ улма тураттипе сыпӑпӑр. Вара ѕимӑс
паракан пулӑн. Ўсех, ўс!

С того дня пролился не один дождь. Не один день сияло тёплое солнышко. Не одну ночь светила полная луна. Утро сменялось вечером, ночь — утром. И вот однажды одно семечко яблока, самое крепкое и самое крупное, неожиданно-негаданно проклюнулось. Из него стал пробиваться слабенький росток. Он лез всё уверенней и настойчивей. Наконец ранним утром скорлупки, которые всё ещё держали его, сдуло ветром. Росток почувствовал себя свободным.

Теперь надо было укрепиться корнями. Это была нелёгкая работа. Но ему помогали все. Земля давала влагу. Солнце — тепло. Вскоре корешки окрепли. Росток начал расти не по дням, а прямо по минутам.

Вскоре росток здорово поднялся над землёй. В нём уже можно было угадать Яблоньку. Ничто и никто не мешал ей.

Вдоль забора почти не было сорняков. Они не отнимали у Яблоньки влагу. Люди и скотина тоже тут не ходили. И потому не могли примять нежный стебелёк. Зато его увидел Садовник и удивился:

— Гляди-ка! Да тут никак новая жизнь зародилась! Что ж, коль выстоишь — расти на здоровье. А как подрастёшь, привьём тебе ветку от самой сладкой яблони. Авось и твоих яблочек потом отведаем... Расти, малышка!

Вăхăт шунăсем шурĕ. Кĕр ҫитрĕ. Унтан хĕл ларчĕ. Юр хулăн ҫурĕ. Утиял пекех витсе хучĕ ҫĕре. Ҫурт хўтлĕхенче аванах хĕл касрĕ хунав.

Тепĕр ҫулла вăл тата ытларах ўсрĕ. Пĕр шитрен ҫич-сакăр шит пулса тăчĕ. Айккинелле ҫўхе симĕс туратсем ячĕ. Туратсем ҫине ешĕл ҫулҫăсем тухса ларчĕҫ.

Иккĕмĕш хĕле те ним хуйхă-суйхăсăр ирттерчĕ. Мĕншĕн тесен вăл хальлĕхе сыпман йывăҫчĕ. Ҫавăнпа никамах та кăсăкланмарĕ унпа. Ни шăши-кушак ҫулăхмарĕ, ни этем алли тĕкĕнмерĕ. Ҫурт ҫумĕнче хўтĕ те ашă пулчĕ.

Время бежало быстро. Пришла осень. За ней не замедлила явиться зима с обильными снегами. Словно одеялом, укрылась мягким снежком Яблонька. И благополучно перезимовала возле забора.

За лето она выросла. Почитай, до целого вершка. Отпустила несколько тоненьких зелёных веточек. Листья на них были маленькие и блестели как глянцевые.

Ещё одну зиму перезимовала Яблонька без бед и потерь. И всё потому, что она ещё не была привита. Ею никто не интересовался. Ни кошки-мышки, ни люди. Росла и росла себе в тиши.

Анчах та виҫсәмеш ҫуркунне Пахчаҫа килчә те Һана, хҺй каланҺ пекех, ҫитҺнсе ҫитнҺ пан улми турачҺпе сыпрҺ. Ку улмуҫси вара яланах тутлҺ улма ҺстеретчҺ.

ҫак кунран пуҫласа улмуҫсишҺн пҺр харҺсах асапсем те, савҺнҺҫлҺ самантсем те пуҫланчҺҫ. Пахчаҫа Һна кҺҫех урҺх ҫҺре, пачах ҫҺнҺ вырҺна, куҫарса лартрҺ. Һна ҫҺр касса пачҺҫ-ҫке-ха. ҫынни унта улма-ҫырла пахчи Һрчетме шут тытрҺ. ВҺрҺран хҺй тҺллҺнех шҺтса тухнҺ улмуҫси ҫҺнҺ пахчари пҺрремеш йывҺҫ пулчҺ. Ку вҺхҺталла вҺл сарҺлса илемленнҺччҺ ҺнтҺ. Вулли те самаях тҺрекленме ҺлкҺрнҺччҺ. Ун тҺрҺх пурнҺҫ сҺткенҺ ирҺклҺн те хаваслҺн ҫҺрет. Туратсемпе ҫулҫҺсене вҺй парать, тымарсене хҺватлантарать.

Но на третью весну Садовник, как и обещал, привил Яблоньке ветку от зрелой яблони. А она давала обильные сладкие плоды.

С этого дня и наступили для молодой Яблоньки как добрые, так и лихие времена. Садовник не просто привил её, а выкопал и пересадил на свой дачный участок. Он надумал развести там целый сад. И Яблонька, самостоятельно выросшая из семечка, оказалась первой в его будущем саду. Она уже была довольно крепенькая, с ровным прямым стволом. По нему от корней бежал животворный сок. А он был так нужен её веткам и листочкам.

Кёрхи сивёсем пуслансан пурте — ватти те, вётти те
а́шә пуртсене тарса кёчёс. Выльах-чёрлөхне те витене хуп-
рёс, утә-улам хурса пачёс. Уй-хир вара унченех пушан-
на́ччә: тырә — кёлетре, пахча сёмёс — тёпсакайпе нүхре-
ре. Улма йыва́с пахчинчи Улму́сси сёс пахча варринче
та́ла́ххән ларса юлчә. Пёчченех вәл кунта. Күршә пах-
часенче тем төрлө улму́сси, груша, слива, чие тата ытти
йыва́с-кура́к уснине те пёлмест. Самра́к Улму́сси — пёр-
пёччен. Сапла пулса тухрё-ске. Анчах ан ху́сәлтәр тесе
сумне шалча та лартмарёс. Вуллине те чәра́ш ләссипе
чәркаса сыхмарёс. Те манчёс, те вәхәчә пулмарё а́на па́ха-
канән. Куянсемпе ша́шисенчен те сыхланмалла-ске-ха. Сак
ша́пәрлансем вара сёмсә хунава сав тери кәшлама юра-
та́ссә.

С наступлением холодных осенних дней всё живое поспешило в укрытия. Люди спрятались в тёплых домах. Скотину закрыли в хлева и конюшни. Хлеб свезли в амбары. Плоды и овощи уложили в подвалы и погреба. Только Яблонька осталась одна-одинёшенька. Ей было очень холодно и тоскливо. К тому же она не знала, что в соседних садах росли разные плодовые деревья: яблони, груши, сливы, вишни...

А молодая Яблонька была одна — не успел Садовник посадить другие деревья. То ли заболел, то ли уехал куда-то. Не удосужился он поставить Яблоньке и хоть какую-нибудь подпорку от буйных ветров. Не обернул её ствол еловыми лапами. Не обвязал верёвками. Не предостерёг от зайцев и мышей. А эти шалуны так любят полакомиться молодой корой!

Кәнтәрла җанталәк ытлашши аптрамастчә. Йёпе юр җукаларё. Хёвел те пуҗне кәларса кәтарткаларё. Вәйсәр җутипе сёртёнчә те, Улмуҗси җакәншән савәнсах кайрё. Имшер тураттисене хускатса илсе хёпёртенине паләртрё. Хёвелё те парәмра юлмарё. Йәм! җуталса илчә. Пайәркисене малтанах җўлти турат җийён шутарса иртрё. Унта татәлса ўкме ёлкёреймен темиҗе җулҗә пурччә. Вёсене те кёрен җутәпа җутатрё, йәлтәр кулә парнелерё. Пурне те ачашларё хёвел пайәрки. Ғутә шанәҗ кўчә. Савәнса кайнә Улмуҗси җўлелле кәр-р! кәр-р! туртәнчә ыррине кётсе.

Шәп җав вәхәтра таҗтан-җке җил җәмхи җаврәнса тухрё, хёвеле хәваласа ячә. Унтан тўпере хуп-хура пёлётсем курәнчёҗ. Ғил ачисем вёсене җав тери хәвәрт хәваласа килчёҗ. Каварлашрёҗ те наччасра иртёхме тапратрёҗ. Таҗта, тачка пёлёт хыҗёнче, пытанса тәракан сивё җумәр савәтне тәкрёҗ те ячёҗ. Тытәнчёҗ хайхи пәр пек сивё тумламсем Улмуҗси җине ўкме. Вәхәт-вәхәт хура йёпе тәкәнчә, вәхәт-вәхәт шура кёрпе пеккер йәтәнчә. Ылмашәнса йёплерёҗ. Ғил касса вёрчә. Ғирёпленсе җитеймен туратсене шатәртаттарса хуҗасла ашкәнчә. Тымарсене тәпәлтарса кәларассән туйәнчә.

Днём ещё куда ни шло: холода большого не было. Иногда, правда, шёл мокрый снег. Солнце пока не собиралось сдаваться на милость зиме. Оно частенько выглядывало из-за туч. Худо-бедно грело одинокую Яблоньку. И та радостно встряхивала ветками, словно благодарила солнце. В ответ оно светило, пуце прежнего ласкало своими лучами сохранившиеся на Яблоньке листочки. Повеселевшее деревце снова благодарно взмахивало ветками.

И надо же было в такую радостную минуту налететь буйному ветру! Он будто с цепи сорвался и погнал по небу тучи. Вскоре они закрыли солнце. А ветру и этого мало. Он гнал и гнал тёмные облака. Как будто ему кто-то очень помогал в этом. Наверно, его детки. Вот они, словно сговорившись, опрокинули на землю кадку с дождём. На Яблоньку упали ледяные капли. Вымочили всю до последнего листика. А детям ветра и этого показалось мало. Они превратили дождь в тяжёлые белые бабочки-снежинки. И те стали больно падать на Яблоньку. Не понять, то ли дождь идёт, то ли снег. И ветер, словно им в подмогу, дует и дует. Того и гляди обломает неокрепшие ветки. А то и вовсе выворотит саму Яблоньку вместе с корнями.

Улмуҫсин вулли ҫўхе пәрпа тәрленчә. Аҫна питә сивә пулчә. Сиксех чәтрерә.

«Мән тумалла ёнтә?» — пәлханчә пәчәкскер. Анчах раштав сиввисем тата та кәрарах пуласса пәлес пулсан-и? Шартлама килессе чухламарә ҫав-ха вәл, мәнтарән.

Әх, таянасчә мән ҫумне те пулин! ҫук таянмалли. Суләнчә вара типсе хәрнә пәччен мәнн ҫумне. Анчах мәннә ку ытла начарккаскер пулчә. Чәтаймарә улмуҫси йывәрәшне. Тайәлса-тайәлса кайрә — хуҫәлчә анчә. Ах! ахлатрә Улмуҫси алли-тураттисене кәнтарса. Ман ҫума килсе тәрәр-ха, хуҫтәләр-ха тенәнех туйәнчә.

Сивәтнәҫем сивәтрә. ҫәр шәнпа витәнчә. Күләсемпе юхан шывсем те хулән пәр айне пулчәҫ. Сивәрен мәнле хәтәлмаллине чәптәм те пәлеймерә Улмуҫси. Мәскәннән пуҫне усрә. Вәл вилме хатәрленчә. Мән пурәнни капла асапланса? Луччә пулас та мар.

Ствол Яблоньки покрылся тонкой ледяной корочкой. Ему было нестерпимо холодно.

«Что же д-делать? Что д-делать?» — дрожа от холода, размышляла Яблонька. Бедняжка, она ещё не знала, что впереди её ожидают рождественские морозы.

Ах, хоть бы опереться на что-нибудь! Но вокруг ничего и никого. И Яблонька прислонилась к такой же одинокой, как сама, траве-лебеде. Но сухая лебеда оказалась очень хрупкой. Не выдержала тяжести Яблоньки — сломалась. Ах! ахнула Яблонька и воздела руки-ветки к небу. Будто умоляла кого-нибудь прийти к ней на помощь.

Холод наступал с каждым днём всё круче и круче. Реки и озёра покрылись толстым льдом. Яблонька не знала, куда деваться от стужи. И ничего не могла придумать. Смирившись со своей судьбой, она склонила голову. Приготовилась умереть. В самом деле, зачем ей такая жизнь? Лучше уж совсем не жить.

11501-2

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Улмуҗи аллисене ләш ячә. Юлашки типсе хәрнә җулҗа та тахҗанах вәҗсе кайнә ёнтә. Туратсем витәр җил шә-хәрәт. Чуна җуҗентерсе вулә витәрех каять вәл.

Вәйсәрланса җитнә Улмуҗи майёпен куҗне хупрә. Самантләха вәл җил-тәвәл үленине те илтмерә. Шартлама сивве те туйма пәрахрә. Вәл — аран-аран сывларә. Шарт турә унән пәр туратти-алли...

— Пийк-пийк, — пийклетрә җав вәхәтра.

— Пийк-пийк, — пийклетрә, чәриклетрә:

— Анне, манән хырам выҗрә. Мән җиес? — терә җак сас.

Ку вәл шәши җури пулчә.

— Чәтсам, пепкем! — терә ватә шәши, амәшә. — Ак тырә пәрчи-и е мән те пулин тутли тупәп та сана хып-тарәп.

— Пийк-пийк!. Ман халех җиес килет, — чәтәмсәррән чәриклетрә каллех җамрәкки.

Чалт сикрә. Савәнсах кайрә. җывәха, пит җывәха пычә те вәтә те җивәч шәлөпе кач тутарчә хүтлөхсәр җүхе хуппа.

Яблонька безжизненно опустила ветки. Последний листочек улетел давным-давно. Озорной ветер днём и ночью продувает насквозь. Будто проходит через весь ствол.

Яблонька совсем обессилела. Она тихо прикрыла глаза. Не слышала завывания ветра. Она уже не чувствовала и холода. Кажется, даже перестала дышать. В это время с треском обломилась одна из её рук-веток...

А снизу раздался какой-то незнакомый писк:

— Пик-пик!.. Я проголодался. Что мне поесть? — спросил голосок.

Это был маленький мышонок.

— Потерпи, сынок! — ответила мама-мышь. — Вот найду зёрнышко или ещё что-нибудь вкусненькое, обязательно дам тебе.

— Пик-пик-пик!.. — продолжал верещать мышонок. — Мне сейчас есть хочется...

Вдруг он подпрыгнул и вонзил острые зубки в мягкую кору Яблоньки.

Улмуҫси шартах сикрѐ. Шăши шăлѐн ҫивѐчлѐхне туй-
нипе вăранса кайнă пек пулчѐ. Кунта мѐн пулса иртет
тенѐн лăстăр-лăстăр силленчѐ.

— Татах кăшлам-и? — ыйтрѐ шăши ҫури.

Амăшѐ ирѐк парасса кѐтсе тăмарѐ. Кач-кач тутарчѐ
умлăн-хыслăн, ҫине-ҫинех. Пат-пат тумларѐ сѐткен...

Улмуҫсин куҫсуль тапса тухрѐ ыратнипе.

— Эй, ачам, мѐн тăван эс, ачам? — терѐ ватă шăши.

Ҫури чѐвен тăчѐ те амăшне куҫѐнчен чăрлаттарса пăхрѐ.

— Пийк-пийк! — пийклетрѐ шăши ҫури.

— Улмуҫсие ан кăшла! — терѐ ачине ватă шăши. —
Куратан-и, вăл ахаль те имшер. Аран-аран сывлать.

Улмуҫси чарăнайми йѐме пуҫларѐ. Шанса кўтни ҫит-
менчѐ, ыраттарасѐ-ҫке-ха тата. Кăшламах пуҫларѐс.

— Ан тивѐр мана. Ан тивѐр, — йăлăнчѐ вăл. — Ўссе
ҫитсен эпѐ сире улма парăп. Питѐ-питѐ тутлă улма.

— Пийк-пийк, улмуҫси аран-аран сывлать. Улмуҫсие
кăшлар мар, — хуравларѐ шăши ҫури.

— Ой! — Яблонька ойкнула от боли. Слабо встряхнулась. Очнулась. Попыталась понять, что же здесь происходит.

— Можно, я ещё кору погрызу? — спросил тем временем мышонок. И, не дожидаясь разрешения матери, с новой силой впился в нежный ствол Яблоньки. Кап! кап! упали капли сока из разорванной коры. Вернее, это у Яблоньки от боли выступили слёзы.

— Эй, глупыш, ты что наделал? — остановила мышонка мама-мышь.

Тот уставился на неё глазами-бусинками. Он не понимал, за что его ругает мать.

— Иль не видишь, Яблонька и так слабая. Еле дышит. А ты её грызёшь. Вон как плачет, бедняжка.

А Яблонька в самом деле заливалась слезами. Не столько от боли, сколько от обиды.

— Не трогайте меня. Прошу вас! — беззвучно взмолилась Яблонька. — Я вырасту и принесу вам сладкие-сладкие яблоки.

— Пик-пик! — согласился мышонок. — Я больше не буду.

Шәшисем чәриклетсе малалла выляса чупрәс, апат шы-
рарәс.

Улмуҗси тәна кәме пуҗларә. Ах, ахлатрә каллех. Чутах
чуна кәларатчәс. Җав вәхәтра унән вәйсәрланса җитнә
пәчәкҗә туратти җине темәнле кайәк пырса ларчә. Вәл та
сивәпе җунаттине уснә. Кәҗсех палт! кайса үкрә хайхискер.
Улмуҗсин суранлә турачә әна тытса ёлкәреймерә. Пулә-
шаймарә.

Ах, ах! җине-җинех ахлатрә каллех. Пуҗә җаврәнса кайрә.
Ёнтә пуҗә кәна мар, пәтәм тәнче җаврәнать.

— Эсә юрпа хупланма тәрәш... — илтәнчә җав хушәра
аякран.

Сасә пәшәлтатнә пек тухрә пулин те, Улмуҗси сисчәв-
ленчә. Мән тесен те әна шеллекен, ыра канаш паракан
тупәнчә-җке-ха.

И мыши побежали дальше искать себе корм.

Яблонька мало-помалу пришла в себя от боли и обиды. Но тут на её пораненную руку-ветку села какая-то птица. Крылышки у неё повисли от холода. Она почти околела. И вдруг птица сорвалась с ветки и камушком упала вниз. Яблонька расстроилась: не удержала её раненая рука-ветка птаху. Не сумела она помочь бедняжке.

Яблоньке стало совсем худо. У неё закружилась голова. Да что голова? Всё вокруг закружилось в снежном вихре.

— Ты снегом постарайся укрыться... — вдруг донёсся до Яблоньки чей-то голос.

Обрадовалась Яблонька. Выходит, не все о ней забыли. Есть и такие, кто её жалеет. Заботится о ней.

— Юр айёнче ашарах, — терё каллех ыра кәмәллә сасә.
— Кам эсә? — ыйтрё Улмуҫси.
— Сан пекех улмуҫси, — пёлтерчё сасә.
— Эсә аҫта пуранан? — ыйтрё Улмуҫси.
— Эпё кўршё пахчара пуранатап, — хуравларё сөнё юл-
ташё. — Ытлашши ан кулян. Суркунне ситиччен вәхәт
нумай юлмарё ёнтё. Ун чухне каллех ешерме-чечекленме
пусләпәр.

— Тавтапуҫ сана, ыра кўршём...

Сакән хыҫсан Улмуҫси чәтәмсәррән суркунне ситессе
кётме пусларё. Халё унан хавалё сителёклё пулчё. Пура-
нас кәмәлё пысакланчё. Шанәҫ суралчё.

— В снегу теплее, — снова раздался голос.

— Кто ты? — спросила Яблонька.

— Такая же яблоня, как и ты, — услышала в ответ.

— А где ты живёшь?

— В соседнем саду, рядом. Не унывай. До весны осталось недолго. И тогда мы с тобой опять зацветём-запахнем.

— Спасибо тебе, соседка...

И Яблонька с нетерпением стала ждать весну. У неё даже сил, кажется, прибавилось. Ей хотелось жить. Появилась надежда на лучшее.

Пахча типсен, сёр уса́лсан ытти йыва́с-курăк пекех, Ул-
му́сси те симёс тум та́хăнчĕ. Тепёртакран теми́се шап-шурă
сешке сурчĕ. Анчах пёр турачĕ, шартлама сивёре хытă аман-
на́скер, ниепле те вай илеймерĕ. Типсе-типсе пычĕ, унтан
хăрсах ларчĕ. Ку вăл ша́пах сыпна́ турат пулчĕ.

Ытти туратсем синчи теми́се сешкере́н вара пёчĕк пан
улмисем ча́мартанчĕс. Пурĕ те висĕ-та́ватă симёс кăна
ёнтĕ. Кунсерен, сехетсерен сёткенленчĕс вёсем.

Наконец сошёл снег. Земля оттаяла. И вскоре Яблонька зазеленела листвой, как и всё вокруг. Правда, ветка, что сломалась зимой от лютых морозов, продолжала болеть. А вскоре и совсем засохла. Это была та самая привитая Садовником ветка.

На остальных ветках из некоторых завязей образовались мелкие зелёные яблочки. Их было всего три-четыре. Но они день ото дня становились всё крупнее и сочнее.

Пёррехинче Сантъркка пахчана тухрѐ те Улмушси синчи пѐчѐксѐ улмасене курчѐ. Тѐлѐнсех кайрѐ. Халиччен пулманччѐ-ха капла.

Пѐрремѐш хут сѐмѐс парасшѐн пулас ку Улмушси, ачасене савѐнтарасшѐн. Мѐнех, питѐ аван.

Хѐр ача чи шултѐра улмана суйласа татса илчѐ. Сѐварне хыпрѐ те... сурса кѐларчѐ. Пан улмийѐ питѐ йѐсѐ пулчѐ.

— Мѐншѐн ку пан улми сѐав тери йѐсѐ? — ыйтрѐ хѐр ача Пахчасѐран.

— Унѐн сыпнѐ турачѐ хушѐлса аннѐ. Шел, пѐхаймарѐмѐр, упраймарѐмѐр улмушсие, — терѐ Пахчасѐ кулянса.

Сантѐркка ним чѐнме аптрарѐ. Унтан сѐапла каларѐ:

— Сѐнѐрен сыпма пулмѐ-ши ѐна? — терѐ.

Как-то Сашенька вышла в сад и увидела эти яблоки. Удивилась: совсем недавно здесь ещё ничего не было! Ей захотелось угостить яблоками друзей. Попробовать самой.

Выбрав самое крупное яблоко, девочка сорвала его. Надкусила и... тут же выплюнула. Яблоко оказалось кислым-прекислым!

Сашенька побежала к Садовнику.

— А почему у этой Яблоньки яблоко такое кислое? — спросила она.

— Зимой у неё привитая ветка обломилась. Она и одичала, — объяснил Садовник. — Недоглядел я, не уберёг.

Девочка грустно помолчала. Потом спросила:

— А нельзя Яблоньку снова привить?

— Пулать паллах, — терё Пахчаҫа. — Анчах Улмуҫҫие хёл каҫма пулашасчё хамаран. Пёлтёрхи пек пёччен пәрахса хаварас марччё. Халё эсё те пысаклантан ёнтё. Пулашан-и мана?

— Хаваспах пулашатап. Эпё пан улми питё-питё юрататап.

— Ҫиме юратсан — ёҫлеме те юратмалла.

— Ёҫлеме те ўркенмёп.

Улмуҫҫи ҫакна, Пахчаҫапа Сантәркка калаҫавне, илтсех тачё. Шёпёл-шёпёл турё ҫулҫисемпе. Хускатрё аллитураттисене тав тунан.

Ләпкә ҫил вёрсе иртрё. Хёвел кулса пәхрё. Улмуҫҫин ҫакә ҫутә тёнчере пуранас та пуранас килчё.

— Отчего ж нельзя? Можно, — ответил Садовник. — Только Яблоньке придётся помочь. А то она опять промёрзнет, как в прошлую зиму. Ты поможешь мне?

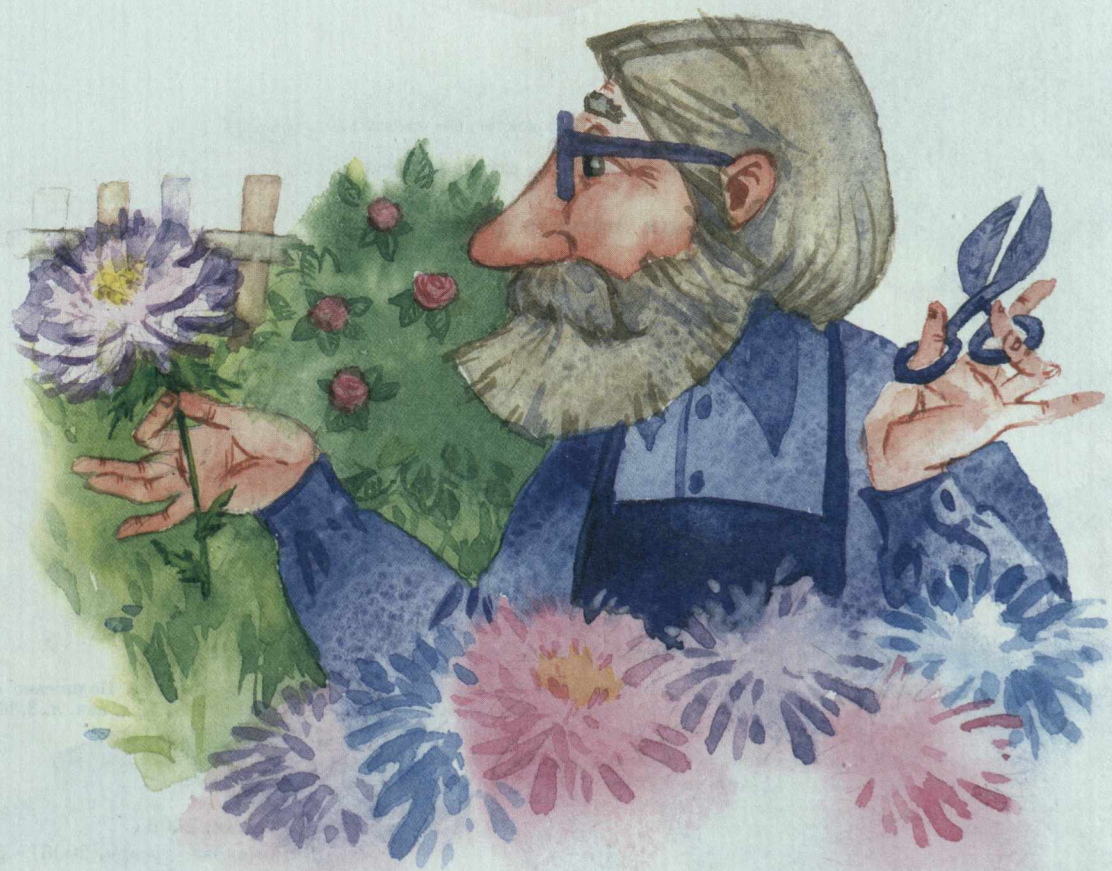
— Конечно, помогу! Я же так люблю яблоки!

— Вот и славно. Коль любишь яблоки, то и работу надобно любить.

— Я люблю работать, люблю! — радостно откликнулась Сашенька.

А Яблонька глядела на девочку и Садовника и слушала их разговор. И благодарно шелестела листочками.

Тут налетел лёгкий тёплый ветерок. В небе сияло щедрое летнее солнце. И Яблоньке захотелось жить. Жить на этом свете — на радость себе и людям.

УДК 821.512.111 — 93
ББК 84(2Рос=Чув)4— 6
С 36

Литературно-художественное издание
Для детей младшего школьного возраста

Юлия Александровна Силэм

**УЛМУССИ
ЯБЛОНЬКА**

Сказка

На чувашском и русском языках

Перевод на русский язык *З.В. Романовой*

Художник *Е.А. Гафидов*

Редактор *О.Л. Федорова*

Художественный редактор *И.Е. Калентьева*

Технический редактор *Л.К. Егорова*

Корректор *Н.П. Печникова*

Компьютерная верстка *Е.Л. Карпеевой*

Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—95 3003. Изд. лиц. № 06317 от 26.11.01. Подписано к печати 21.08.06. Формат 84x108 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Учетно-изд. л. 2,47. Тираж 2000 экз. Заказ № К-6439. Изд. № 29.

ГУП «Чувашское книжное издательство», 428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13.
Отпечатано в ГУП «ИПК «Чувашия», 428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13.

ISBN 5-7670-1419-1

© Юлия Силэм, 2006
© З.В. Романова, куçару, 2006
© Чăваш кĕнеке издательстви, 2006

23-10

